

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ИЗ ЧИСЛА ЛГБТ+ В РЕГИОНЕ ВЕЦА

2021
ЕКОМ

Оценка потребностей молодежи из числа ЛГБТ+ в регионе ВЕЦА / ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию. — Таллинн, 2021. – 12 с..

Авторы исследования: Ольга Хабибулина, Юрий Йорский

Подготовка публикации: Александр Кондаков

Распространяется бесплатно

При использовании материалов обязательно ссылаться на ЕКОМ — Евразийскую коалицию по здоровью, правам, гендерному и сексуальному разнообразию.

АННОТАЦИЯ

Данное пилотное исследование посвящено особой группе среди ЛГБТ+ — молодежи. Количественный анализ ответов на вопросы анкеты, а также дополнительные данные, почерпнутые из интервью и фокус-группы, позволяет сделать вывод о том, что ЛГБТ+ молодежь в регионе ВЕЦА встречается с широким кругом проблем. Эти проблемы можно разделить на четыре сегмента: политические проблемы, доступ к системе здравоохранения, дискриминация на рабочем месте и проблемы с доступом к образованию. При этом, согласно проведенному анализу, эти четыре сегмента располагаются в иерархическом порядке: то есть наши респонденты чаще встречаются с проблемами в политическом поле (90%), чем в образовательной сфере (30%). Следовательно, основные потребности, о которых заявляет молодежь из числа ЛГБТ+ в ВЕЦА, связываются с политическими правами и свободами. Они нуждаются в гарантиях реализации своих прав на участие в политической и гражданской жизни в своих странах, проводить мирные собрания, избираться в представительные органы власти и пр. В области доступа к медицинским услугам и к рынку труда респонденты нуждаются в эффективных инструментах защиты от дискриминации, связанных с гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией. Кроме того, респонденты отметили общий низкий уровень развития системы здравоохранения в регионе, а также низкий уровень зарплат – проблемы, напрямую не связанные с гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией, но составляющие повседневность ЛГБТ+ молодежи региона.

Исследование показало, что ЛГБТ+ молодежь региона хорошо осведомлена о деятельности ЛГБТ+ неправительственных организаций в своих странах. Большинство респондентов считают работу таких организаций полезной и необходимой, поддерживают разные активности от адвокационной деятельности и уличных акций до информационных кампаний и адресной помощи. Более того, в ответах на вопросы анкеты многие отмечали, что и сами готовы к активистской деятельности для улучшения положения ЛГБТ+ молодежи в регионе ВЕЦА. Таким образом, ЛГБТ+ молодежь является ресурсом для активной общественно-политической работы над проблемами в области прав человека в странах региона.

Исследование позволило сделать ряд рекомендаций для региона в целом, для национальных контекстов и для локальной работы гражданских инициатив и организаций. Наиболее важными из таких рекомендаций являются следующие. Во-первых, следует продолжать вести мониторинг положения ЛГБТ+ молодежи в регионе, проводить соответствующие исследования и опросы. Во-вторых, необходимо налаживать диалог между органами власти и гражданами для улучшения ситуации ЛГБТ+ молодежи в странах ВЕЦА. Наконец, следует поддерживать и проводить информационные кампании для искоренения предрассудков об ЛГБТ+, циркулирующих в обществах региона ВЕЦА.

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь — особая социальная группа не просто по возрасту. Ясно, что разные возрастные категории отличаются друг от друга именно тем, насколько совпадают или не совпадают их даты рождения. Однако суть выделения возрастных групп в том или ином обществе заключается в особом наборе уязвимостей, обуславливаемых возрастом как социальным статусом. Так, нестабильное финансовое и карьерное положение, первый опыт самостоятельной и автономной жизни, экспериментирование и поиск в разных сферах, неосторожное поведение и риск, завышенные общественные ожидания — это и многое другое в целом характеризует социальный статус молодежи как отдельной общественной группы¹. Иными словами, хотя рисковать могут люди в разном возрасте, а от потери работы и дохода мало кто защищен на протяжении всей жизни, статистически именно в молодом возрасте подобные проблемы распространены больше и имеют наиболее разрушительные последствия, чем в какие-либо иные периоды жизни. Именно поэтому, а не просто по возрасту, молодежь выделяется в отдельную социальную группу.

Ситуация осложняется, когда одни социальные различия берутся в контексте других социальных различий². Так, среди прочих, сексуальность и возраст пересекаются уникальным образом, предоставляя основания для своеобразного опыта, в котором риск и уязвимость раскрываются по-новому, зачастую в более интенсифицированных формах³. К примеру, неопытность при выстраивании доверительных романтических отношений, характеризуемая молодым возрастом партнеров, часто ассоциируется с рисками заражения инфекциями, передаваемыми половым путем (ИППП), и ВИЧ, с психологическими проблемами и насилием⁴. Связь между сексуальным экспериментированием, открытием разных сторон сексуальности, развитием определенной сексуальной идентичности и молодым возрастом активно исследуется в особенности в отношении молодых геев и лесбиянок, бисексуальной и транс* молодежи (ЛГБТ+), поскольку именно в этих когортах отмечаются проблемы, связанные с неприятием обществом и ведущие к серьезным последствиям. Даже в тех странах, где в целом формируется дружественная к сексуальному разнообразию среда, молодые люди из числа ЛГБТ+ встречаются с непониманием и отрицанием, давлением и прямым насилием, ведущими к серьезным травмам и суицидальному поведению⁵.

¹ Омельченко Е. Л. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020; Krupets Y., Morris J., Nartova Nadya, Omelchenko Elena, Sabirova G. Imagining young adults' citizenship in Russia: from fatalism to affective ideas of belonging. *Journal of Youth Studies*. 2017. 20(2): 252–267.

² Темкина А.А., Здравомыслова Е.А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017. 20(5): 15–38.

³ Омельченко Е. Л., Н. А. Нартова. PRO тело. Молодежный контекст. Санкт-Петербург: Алетейя, 2013; Низамова А. Н. Активное долголетие и внешний вид: как теоретическая концепция регулирует самовосприятие в старшем возрасте? *Журнал исследований социальной политики*. 2016. 14(4): 569–582.

⁴ Greene G.J., Fisher K., Kuper L., Andrews R. and Mustanski B. 'Is This Normal? Is This Not Normal? There Is No Set Example': Sexual Health Intervention Preferences of LGBT Youth in Romantic Relationships. *Sexuality Research & Social Policy*. 2015. 12(1): 1–14; Robertson M.A. 'How Do I Know I Am Gay?': Understanding Sexual Orientation, Identity and Behavior Among Adolescents in an LGBT Youth Center. *Sexuality & Culture*. 2014. 18: 385–404 (2014).

⁵ Eliason M. Introduction to special issue on suicide, mental health, and youth development. *Journal of Homosexuality*. 2011. 58(1): 4–9.

Психологическая защищенность от подобных проблем возрастает по мере взросления, а потому ЛГБТ+ молодежь остается уникально уязвимой группой в этом отношении.

В странах региона Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) многие из таких проблем молодежи только усиливаются из-за активной политики нетерпимости к сексуальному многообразию⁶. Хотя в регионе нет единого подхода к политике в области сексуальности, многие правительства стран ВЕЦА открыто выражают гомофобию или же безразличие к ЛГБТ+, что в свою очередь стимулирует попустительство и поощряет гомофобные настроения⁷. В Узбекистане и Туркменистане все еще существует уголовный запрет на добровольные сексуальные практики между лицами одного пола⁸. В России действует закон, запрещающий публично выражать мнения о равенстве между ЛГБТ+ и гетеросексуальными гражданами (закон о так называемой пропаганде)⁹. В Грузии публичные действия ЛГБТ-активистов встречают насильственное сопротивление религиозных групп в контексте попустительства властей¹⁰. Список подобных проблем можно продолжать. Хотя все это и не специфично для молодежи, подобный контекст особенно плохо сказывается на ситуации наименее защищенных, наиболее уязвимых групп.

Именно в этой связи данное пилотное исследование посвящено положению молодых людей из числа ЛГБТ-сообщества в ВЕЦА. Работа посвящена изучению специфических потребностей этой категории граждан стран ВЕЦА в области здоровья и в связи с правами человека. Молодежь определяется в исследовании относительно широко и включает людей 18–30 лет. Этот возраст характеризуется как жизненный этап накопления опыта (сексуального, образовательного, профессионального и т.п.) и разных форм «капитала»: социального капитала (знакомства, «связи», дружбы, семейные отношения); финансового капитала (заработок, собственность, сбережения); культурного капитала (знания, опыт, умения) и пр. Исследования показывают, что к 30 годам многие люди в основном завершают свои образовательные проекты, обзаводятся обычным кругом знакомств, относительно постоянной работой, имеют регулярные сексуальные отношения или свою семью, опыт обращения в медицинские учреждения и т.д. — то есть уже попробовали себя в разных сферах и областях и имеют довольно четкое представление о своей идентичности и жизненной траектории. Именно к людям, которые находятся в процессе накопления всего этого и обращается наше исследование.

⁶ Healey, D. Russian Homophobia from Stalin to Sochi. London: Bloomsbury, 2018; Kondakov A. The influence of the 'gay-propaganda' law on violence against LGBTIQ people in Russia: Evidence from criminal court rulings. *European Journal of Criminology*. 2019. <https://doi.org/10.1177/1477370819887511>.

⁷ Channell-Justice E. *Decolonizing Queer Experience: LGBT+ Narratives from Eastern Europe and Eurasia*. London: Rowman & Littlefield, 2020.

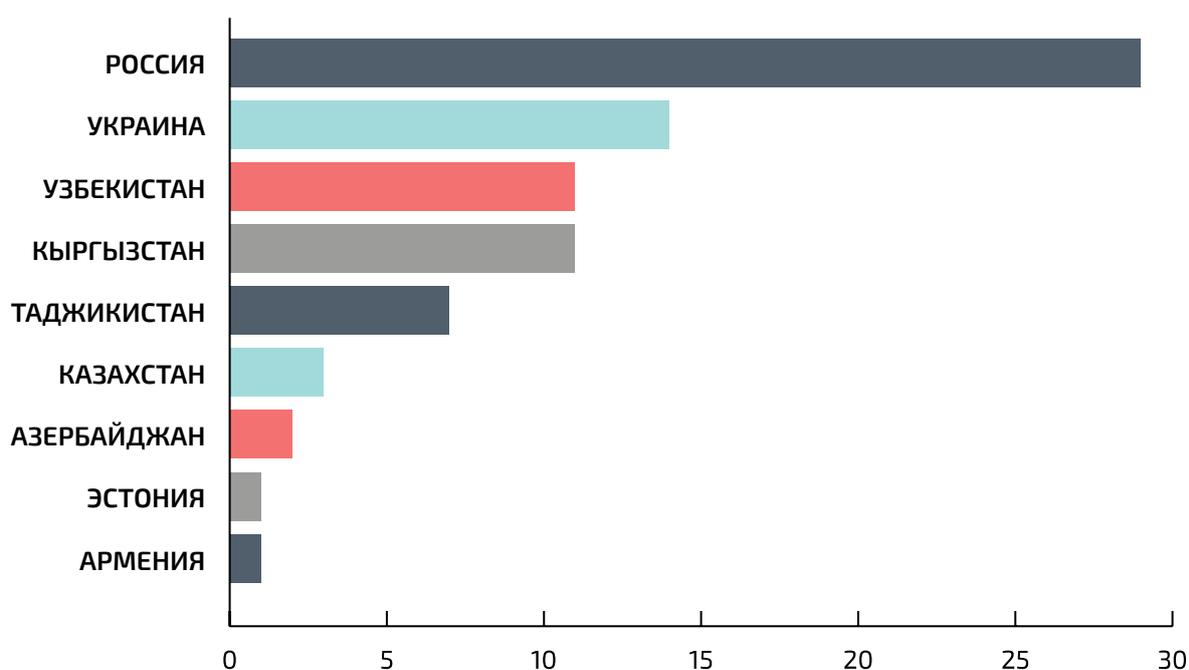
⁸ Latypov A., Rhodesc T. and Reynolds L. Prohibition, stigma and violence against men who have sex with men: effects on HIV in Central Asia. *Central Asian Survey*. 2013. 32(1): 52–65.

⁹ Kondakov A. 'The Censorship «Propaganda» Legislation in Russia'. In: *State-Sponsored Homophobia*, ed. L. Ramon Mendos. Geneva: ILGA-Europe, 2019: 213–15.

¹⁰ Tolkachev D. and Tolordava T. Shared Past, Different Future? Russian and Georgian Authorities' Discourse Concerning Homosexuality. *Sexuality & Culture*. 2020. 24: 447–464.

МЕТОДОЛОГИЯ И ВЫБОРКА

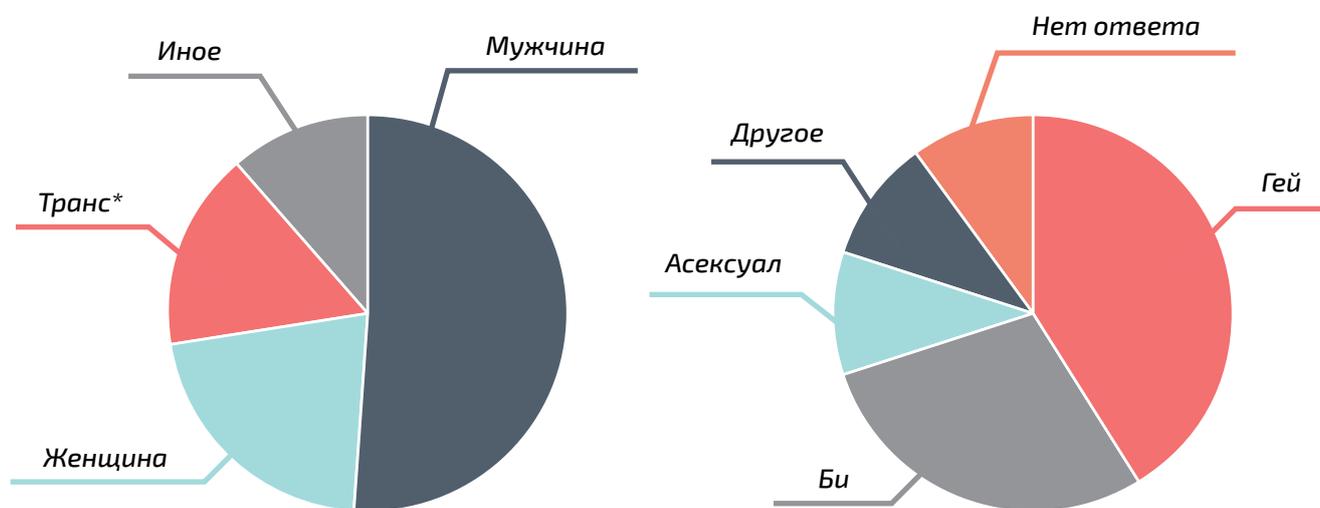
Данное исследование проведено с применением широкого разнообразия методов, что позволяет определить наиболее подходящие инструменты для дальнейшей работы. На первом этапе было проведено пилотное количественное исследование, когда при помощи местных ЛГБТ-организаций распространялась онлайн-анкета среди молодых ЛГБТ+ людей. В течение декабря 2020 года на анкету ответили 79 человек. Затем было проведено пять интервью с ЛГБТ+ людьми из Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызстана и Таджикистана, что позволило получить информацию об интересующих нас контекстах в этих странах. Наконец, состоялась дискуссия в рамках фокус-группы с заранее заготовленными темами, в которой приняли участие молодые ЛГБТ+ люди из Молдовы, Кыргызстана, Азербайджана, Узбекистана и Украины. Анкетирование, интервью и дискуссия позволили получить более объемные данные, дополняющие друг друга. В будущих исследованиях эти данные могут использоваться для разработки точного инструментария для работы с обозначенной группой. В этом отчете используются количественные данные, полученные путем ответа на вопросы анкеты.

Рисунок 1. Географическое распределение респондентов анкеты

Как видно из Рисунка 1, на вопросы анкеты ответили молодые ЛГБТ+ люди из девяти стран, наибольшее число респондентов — россияне, за ними следуют украинцы, граждане и гражданки Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Средний возраст респондентов и респонденток составил 28 лет. В основном все они проживают в столицах и других крупных городах своих стран, в том числе в «миллионниках». Это хорошо отражает структуру в подавляющих случаях цисгендерных мужчин среди ЛГБТ+ людей: типично, это городские жители с высоким уровнем образования и на пути к защищенной взрослой жизни.

Так, среди наших респондентов большая часть (40 человек) имеют высшее образование и соответствующий доход, позволяющий чувствовать относительную экономическую защищенность (хватает на еду и одежду, но не на сбережения). Остальные респонденты в разной степени незащищены финансово, в том числе чувствуют нехватку средств на повседневные нужды.

Рисунок 2. Сексуальные и гендерные идентификации респондентов

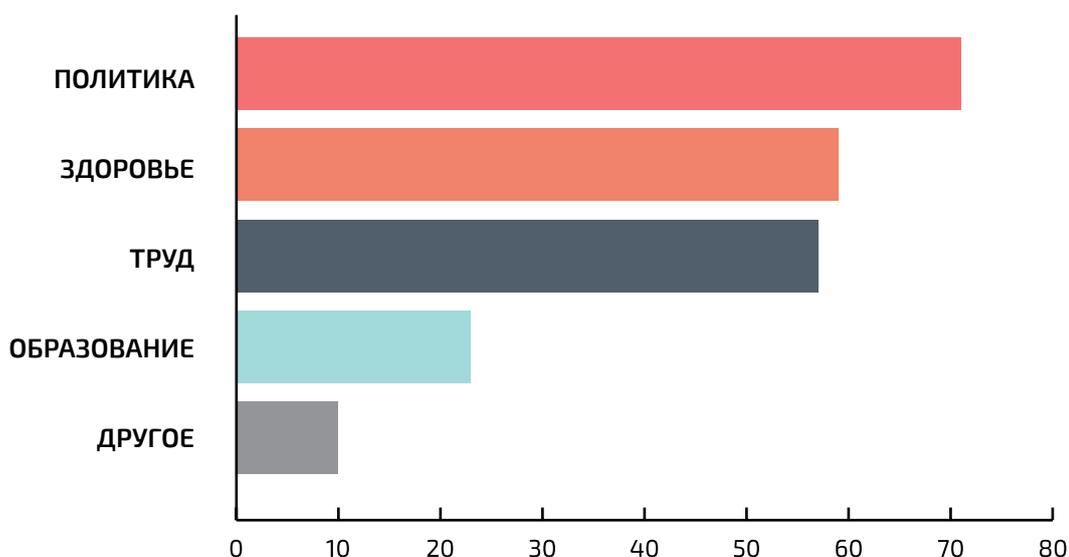
Рисунок 2 демонстрирует, что по критериям сексуального поведения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и экспрессии респонденты ожидаемо разнообразны. Большая часть (33 человека или 45%) идентифицируют себя в качестве геев или гомосексуальных мужчин. За ними следуют бисексуальные люди (23 человека), затем асексуальные люди (8) и иные категории идентичности (например, гендерфлюид, панромантик, деми-бисексуал). По гендерным характеристикам респонденты распределились на мужчин (41), женщин (17), представителей транс*-сообществ (13), а также выбрали иные категории гендерной идентичности. Так, замыкают список пять человек, идентифицирующих себя в качестве небинарных персон, два – в качестве бигендерных, и по одному агендерному человеку и гендерквиру.

В настоящее время подобное разнообразие весьма характерно как для стран Европейского Союза в целом, так и для стран Совета Европы: хотя более конвенциональные способы самоопределения (такие как «гей» или «транс*») преобладают, сексуальный и гендерный опыт молодых людей все чаще начинает описываться менее стабильными категориями («небинарные» личности, «квир» и другие). Это отражает подвижность и неустойчивость как современной жизни, так и гендерного или сексуального опыта отдельных персон.

ОБЗОР ВЫЯВЛЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Следующий анализ выявляет наиболее проблемные области, которые определили респонденты, отвечая на вопросы онлайн анкеты. Всем респондентам была предоставлена возможность выбрать любое число ответов на вопрос, с какими основными барьерами молодежь из числа ЛГБТ+ сталкивается в Вашей стране. Ответы касались дискриминации в области трудоустройства и отношений на работе, доступа к медицинским услугам и образованию, уровня гарантий общественно-политических свобод. Кроме того, респонденты могли выбрать собственный вариант ответа на вопрос и вписать, что кажется им наиболее насущной проблемой ЛГБТ+ молодежи в настоящий момент. Это позволило выявить те проблемные области, которые не были заданы самим вопросом анкеты.

В результате все ответы респондентов распределяются на пять больших групп, расположенных в иерархическом порядке на Рисунке 3. Согласно ответам респондентов, область политики является наиболее проблематичной во всех странах, где проводился опросник. Это означает, что респонденты не находят положительного опыта, касающегося указанных в опроснике общественно-политических прав и свобод: свобода слова, самовыражения, мирных собраний и т.п. Почти единогласно (71 из 79) эта область была выбрана как наиболее проблематичная (90% респондентов).

Рисунок 3. Иерархия проблемных областей для ЛГБТ+ людей в странах ВЕЦА

Второе место среди наиболее проблемных областей разделили медицина и труд. По мнению респондентов, в этих двух областях молодежь из числа ЛГБТ+ сталкивается с дискриминацией и имеют отрицательный опыт. При этом проблемы в этих областях можно поделить на две группы. Первая группа — общая, неспецифичная для ЛГБТ+ и связанная с низким уровнем экономического развития стран региона ВЕЦА.

Так, почти 30% респондентов считают низким свой уровень заработной платы — это характерно и для других граждан стран ВЕЦА, где стоимость труда не достигает даже средних показателей Европейского Союза. При этом специфически дискриминационной для ЛГБТ+ ситуацию в сфере труда считают более 60% респондентов, подавляющая часть которых одновременно не удовлетворены уровнем оплаты своего труда. Что касается медицины, то низким считают уровень медицинских услуг 62% респондентов, в то время как 57% от общего числа респондентов встречались со специфической для ЛГБТ+ дискриминацией в области здравоохранения.

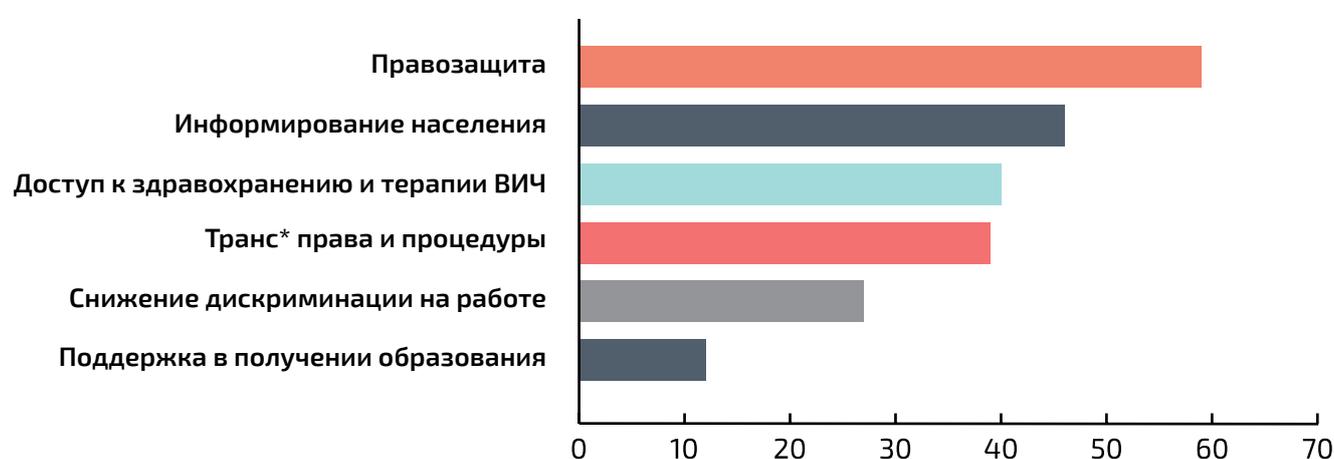
На финальной строчке списка – область, которая не приходит в голову первой, когда респонденты из числа ЛГБТ+ молодежи в странах ВЕЦА размышляют о проблемах, встречаемых на их пути. Это область образования, которую выбрали 30% ответивших. Часто молодые ЛГБТ+ люди сталкиваются с большим количеством проблем в области образования при обучении в старших классах школ. Это время и место, когда люди в целом открывают свою сексуальность, и при этом могут испытывать психологическое и физическое давление и насилие со стороны одноклассников и учителей, которые стремятся утвердить свою версию сексуальности повсеместно и любыми способами. В нашем исследовании школьников старших классов не было, все респонденты уже достигли 18 лет. Те, кто все же отметил дискриминацию в области образования, сообщали о своем опыте на разных этапах обучения.

Финальная категория этого анализа – «другое». Это пространство для указания на проблемы, которые не были включены в дизайн исследования. Среди таких проблем лидируют взаимоотношения с органами правопорядка: некоторые участники опроса отмечают, что гомосексуальность все еще преследуется уголовным законом в их странах, что развязывает руки полиции; другие – указывают на дискриминационные практики полиции даже в отсутствие уголовной статьи за добровольные гомосексуальные отношения. Затем следуют проблемы транс*-сообщества, которые касаются доступа к специфическим медицинским услугам (консультации, гормональная терапия, медицинская бюрократия). Наконец, респонденты отмечают отсутствие равенства прав между однополыми и разнополыми партнерами, а также проблему повседневного насилия на улице.

В качестве попытки получить более подробную и разнообразную информацию, респондентам также задавался открытый вопрос об опыте проблемных ситуаций: с какими проблемами, связанными с вашей сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, вы сталкивались? На этот вопрос были даны 63 ответа из возможных 79 (остальные респонденты предпочли не давать ответов). 11 респондентов заявили, что не сталкивались ни с какими проблемами, при этом 4 респондента указали, что не сталкивались с проблемами, потому что скрывают свою сексуальную ориентацию. Наибольшее число ответов (21) касалось общественного осуждения как проблемы, имеющейся в непосредственном опыте респондентов. Еще 11 человек сталкивались с дискриминацией в медицинских учреждениях и отказе в доступе к медицинским услугам. 5 человек вспомнили о дискриминации на рабочем месте, в том числе об отказе в трудоустройстве из-за сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Об угрозах, в том числе от органов правопорядка, и о физическом насилии заявили еще по 3 респондента. Все это указывает на широкое разнообразие проблем, с которыми сталкивается ЛГБТ+ молодежь в странах ВЕЦА.

СТРУКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

В финальной части опросника мы спрашивали наших респондентов о том, как неправительственные ЛГБТ+ организации региона могут помогать решать выявленные проблемы. В ответ на вопрос, могут ли адвокационные ЛГБТ+ организации оказывать какую-либо помощь, 46 респондентов (58%) ответили утвердительно, 24 (31%) затруднились с ответом и только 9 (11%) сказали нет. При оценке помощи ЛГБТ+ организаций по 10-балльной шкале, 73% респондентов дали оценку в высшей половине (от 5 до 10 баллов), причем почти 25% оценили работу НПО на 10 баллов. Соответственно, недовольны работой ЛГБТ+ организаций 27% респондентов. Все это свидетельствует не только о ценности работы ЛГБТ+ организаций для молодежи региона, но и об осведомленности наших респондентов о такой работе. В ответе на вопрос о том, знают ли респонденты ЛГБТ+ организации своей страны или региона, только 5 респондентов указали, что не знают. Таким образом, работа активистов не остается незамеченной.

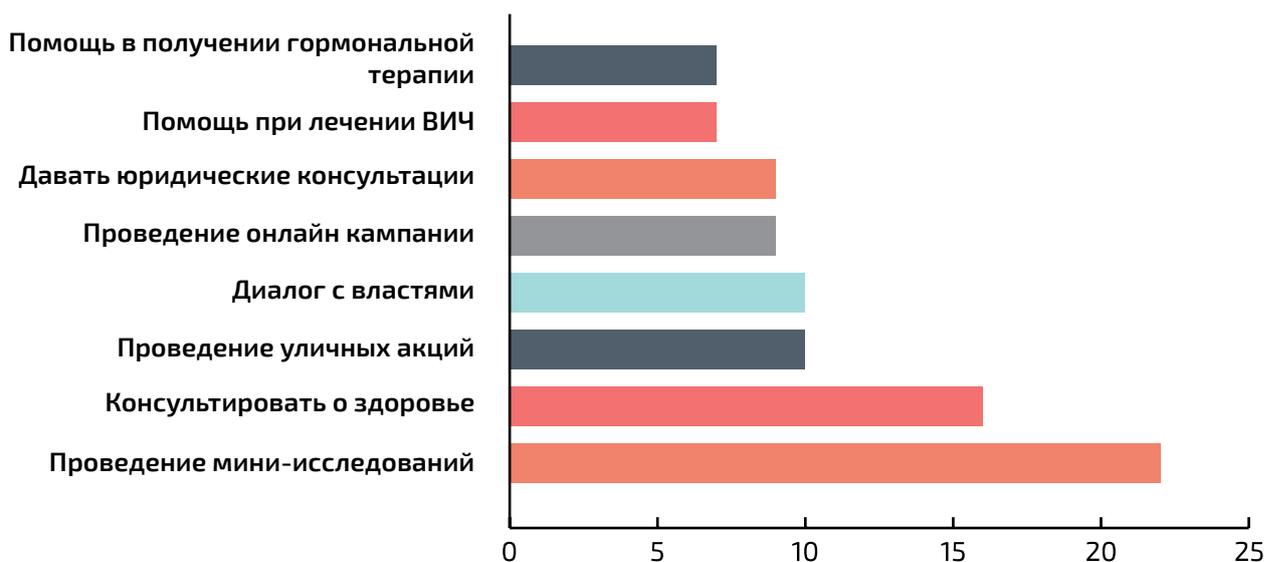
Рисунок 4. Список проблемных областей, работа в которых ожидается от ЛГБТ+ организаций

На Рисунке 4 представлены проблемные области, работа с которыми ожидается респондентами от местных и региональных ЛГБТ+ организаций. Список представлен в иерархическом порядке по убыванию, что отражает приоритеты, выстроенные именно нашими респондентами. Иными словами, попадание на высшую строку списка вовсе не означает, что остальные проблемные области менее важны. Это означает, что в момент опроса, больше респондентов посчитали эту проблему актуальной. Респонденты могли выбрать любое количество ответов и добавить свои варианты. В итоге правозащитная деятельность оказалась наиболее популярной — 74% респондентов посчитали, что это важнейшая из проблем, решаемых ЛГБТ+ организациями. Сюда включается организация пикетов и демонстраций, защита свобод, гражданских прав. На следующем месте проблема информирования населения с 58%. Многие респонденты отмечают, что дискриминация ЛГБТ+ является результатом незнания, предрассудков и страхов, свойственных обществам региона — ЛГБТ+ организации решают эти проблемы при помощи информационных кампаний. Медицинские проблемы, в том числе вопросы ВИЧ и доступа к гормональной терапии должны решаться ЛГБТ+ организациями по мнению 50% респондентов. Также 50% считают, что ЛГБТ+ организации должны продвигать реформы в области официального признания гендерной идентичности без травмирующего вмешательства медицинских специалистов.

Проблемы дискриминации на рабочем месте и при трудоустройстве получили 34% голосов, а доступ к образованию — 15%. В целом эта структура ответов довольно точно отражает выявленные выше проблемные зоны (политика, медицина, труд и образование).

В качестве дополнительных вопросов мы также спрашивали о работе авторов исследования ЕКОМ — Евразийской коалиции по вопросам здоровья, прав, гендерного и сексуального многообразия. Из тех, кто ответил на вопрос, знакомы ли вы с работой ЕКОМ, 40% сказали «да» и 59% — «нет». Планирование деятельности ЕКОМ в регионе может опираться на запросы, о которых сообщают наши респонденты из числа ЛГБТ+ молодежи. Так, 47% респондентов считают, что необходимо настраивать диалог с местными и региональными властями; 38% считают важным проводить мониторинг потребностей ЛГБТ+ молодежи в регионе; 30% ратуют за региональные информационные кампании; по 27% отдали предпочтение выстраиванию коалиций между разными международными ЛГБТ+ и ВИЧ-сервисными организациями и распределению стипендий и грантов на молодежные проекты; наконец, 22% выступили за организацию акций прямого действия. Когда респондентам предлагались варианты двух видов деятельности (выстраивание диалога с властями и прямое финансирование работы) в двух разных областях (права ЛГБТ+ в общем и доступ к здравоохранению), то почти 50% выступили за диалог по правам ЛГБТ+ в целом, более 43% — за диалог по вопросам здоровья, но уже около 34% высказались за финансирование соответствующих адвокационных программ и 28% — за финансирование в сфере здравоохранения.

Исследование также оценивало активистский потенциал респондентов. Один из вопросов касался того, что участники исследования готовы делать самостоятельно для того, чтобы решать выявленные проблемы. На Рисунке 5 представлены их ответы: проводить мониторинговые исследования и консультировать по вопросам здоровья готово большинство ответивших на этот вопрос. В середине — готовые участвовать в онлайн и офлайн кампаниях, выстраивать диалог с властями и давать юридические советы. Чуть меньшее число респондентов готовы помогать получать гормональную терапию и оказывать заботу о людях с ВИЧ. В целом респонденты готовы на разные и нужные поступки — это активная ЛГБТ+ молодежь. Иными словами, если этот потенциал молодежи еще не задействован локальными и международными организациями, то он является важным ресурсом для их адвокационной деятельности и должен послужить надежным источником перемен в регионе.

Рисунок 5. Количество респондентов, готовых участвовать в разных адвокационных мероприятиях.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что основными проблемами, с которыми встречается ЛГБТ+ молодежь в регионе ВЕЦА, являются общественно-политические проблемы. Это включает в себя вопросы дискриминации и нарушения прав и свобод, воздействие недружелюбной и гомофобной среды, выражающиеся как в психологическом, так и в физическом насилии, а также проблемы непринятия обществом и государством, в том числе на законодательном уровне. Все эти проблемы, объединенные общим социально-политическим контекстом стран региона, не новы. Однако важно отметить, что в некоторых странах намечается негативная динамика, когда от ситуации умолчания или частичного признания ЛГБТ+, общества дрейфуют в сторону увеличения открыто гомофобных настроений и дискриминации, подогреваемые активной политикой ненависти (например, через законы и законопроекты о так называемой пропаганде ЛГБТ+). Остаются нерешенными вопросы об уголовном преследовании мужчин, практикующих секс с мужчинами в Узбекистане и Туркменистане, продолжаются нападки на ЛГБТ+ активистов в Украине и Грузии.

Другой проблемной областью для ЛГБТ+ молодежи в регионе ВЕЦА остается здоровье. Ввиду общих и специфических для ЛГБТ+ обстоятельств, формальные системы здравоохранения являются относительно сложными для использования. К общим обстоятельствам относится отсутствие достаточного финансирования национальных систем здравоохранения, что делает их конечный продукт – продуктом плохого качества. К специфическим проблемам относится широкий спектр затруднений, с которыми сталкивается молодежь именно в силу того, что идентифицируется в спектре ЛГБТ+. Здесь речь идет о дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности при доступе к медицинским услугам, о наличии или отсутствии механизмов получения релевантных медицинских услуг (антиретровирусной терапии, гормональной терапии) и о ненужных, но остающихся в качестве требования, процедурах медицинского вмешательства в личное пространство при смене документов, удостоверяющих личность, из-за приведения их в соответствие с гендерной идентичностью.

В сферах образования и труда респонденты данного исследования встречают меньше проблем в сравнении со сферами политики и медицины. Несмотря на это, остаются распространенными факты дискриминации на рабочем месте и при приеме на работу из-за сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека. Много о таких фактах сообщали транс* респонденты нашего исследования. Об отдельных фактах дискриминации также сообщали респонденты в связи с доступом к образованию. В целом эти сферы имеют огромное значение для молодежи и потому должны получать большое внимание со стороны общества и общественных организаций.

Респонденты отмечали, что проблемы, которые они определили, могут решаться при помощи работы неправительственных организаций и инициативных групп. Иерархия решаемых таким образом проблем отразила иерархию областей, в которых респонденты находят концентрацию проблемных моментов. Более того, участники опроса отметили, что знают организации, которые уже решают эти проблемы и функционируют в регионе, в том числе ЕКОМ, и высоко оценили их работу. Наши респонденты готовы и сами принимать участие в активистской и адвокационной деятельности, занимаясь разными делами: от сбора информации и участия в уличных акциях до прямой заботы о людях в нужде. Это свидетельствует о потенциальном ресурсе небезразличной ЛГБТ+ молодежи в регионе ВЕЦА, способной совершать благородные поступки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

- ★ Сбирать сравнительные данные, проводить исследования о проблемах и нарушениях прав человека из числа ЛГБТ+ молодежи на региональном и международном уровнях;
- ★ Содействовать развитию диалога с местными и национальными органами власти с целью отмены существующего дискриминационного законодательства (уголовное преследование МСМ, законов о так называемой «гей-пропаганде»);
- ★ Содействовать развитию диалога с местными и национальными органами власти с целью принятия антидискриминационного законодательства, гарантирующего права человека и политические свободы;
- ★ Содействовать развитию региональных программ для продвижения молодежи из числа ЛГБТ+ в процессы принятия решения в своих странах в государственном и гражданском секторах;
- ★ Содействовать развитию диалога между национальными и местными органами власти и ЛГБТ+, в том числе ЛГБТ+ молодежи;
- ★ Отстаивать на глобальном уровне и в регионе ВЕЦА идеи прав человека, в том числе отсутствие дискриминации при принятии общественно-значимых решений путем включения ЛГБТ+ молодежи в общественные процессы.

НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

- ♥ Содействовать отмене существующего дискриминационного законодательства (уголовное преследование МСМ, законов о так называемой «гей-пропаганде»);
- ♥ Содействовать принятию антидискриминационного законодательства, гарантирующего права человека и политические свободы (свобода слова, самовыражения, мирных собраний, свобода выбора и быть избранным);
- ♥ Способствовать участию ЛГБТ+ молодежи в процессах и общественных обсуждениях с целью актуализации молодежной повестки в общественно-политических дискуссиях стран ВЕЦА;
- ♥ Поддерживать национальные неправительственные организации и инициативы, работающие с ЛГБТ+ молодежью в странах ВЕЦА;
- ♥ Способствовать реформам системы здравоохранения в сторону улучшения качества медицинских услуг и в сторону борьбы с дискриминацией на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности при предоставлении медицинских услуг.

НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ СООБЩЕСТВАМ ЛГБТ+ МОЛОДЕЖИ

- Привлекать различные ресурсы (как устоявшиеся гранты международных фондов, так и альтернативные источники), в том числе опираться на активистский потенциал ЛГБТ+ молодежи в местных сообществах;
- Инициировать и проводить информационную и образовательную работу, направленную на повышение осведомленности общественности о политических свободах и правах человека, ценностях разнообразия и недискриминации;
- Инициировать и проводить проекты, направленные на решение экстренных проблем ЛГБТ+ молодежи, возникающих на почве дискриминации и при доступе к медицинским услугам;
- Поддерживать локальные инициативы и отдельных активных граждан, чтобы гарантировать плюрализм мнений и включенность ЛГБТ+ молодежи в общественно-политические процессы.

